

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

19 сентября 2013 – 15:00

Йован Бабич¹

Мораль как основание оценки и социальный факт

Тезисы выступления

Несмотря на то, что термины «этика» и «мораль» иногда используются как взаимозаменяемые, на мой взгляд, их важно различить: мораль есть особое основание оценки (*мерило*)², а этика – *теория* о морали. Мораль есть часть нашей социальной *реальности*, тогда как этика – часть философии.

Определение морали, на мой взгляд, включает два момента: во-первых, это – совершенно особенный критерий оценки, и во-вторых, это – социальный факт. Оба эти аспекта с необходимостью присутствуют в морали. Один аспект специфики морали наглядно присутствует в области ее практического приложения: это *поступки* и их совокупности, *способы* и *принципы* деятельности. В этой области у морали есть два ограничения. Во-первых, она неприменима к природным *событиям*, которые происходят помимо чьего-либо решения в соответствии с природной детерминацией. Во-вторых, она неприменима к тому, что только задумывается или желается, но не планируется, а также к основанному на решении поступку, который не был осуществлен. Иными словами, поступок должен стать событием, но особого рода событием: порожденным решением, без которого он вообще не мог бы состояться. То, что только замышляется, воображается или желается, не является частью реальности в этом смысле, и здесь нет места вменению ответственности – обвинению или одобрению – как результату применения морального основания оценки. Можно сказать, что существа, способные поступать, являются личностями, тогда как все другие существа в этом отношении являются объектами (вещами – пер.). Два этих ограничения определяют масштаб возможного применения моральных оснований

---

¹ **Jovan Babić** – Белградский университет, Сербия, профессор этики и заведующий кафедрой философии, автор двух книг, *Кант и Шелер* (1986), и *Мораль и современность* (1998, 2nd ed. 2005), обе на сербском языке, и более 60 научных статей (среди них: "Justifying Forgiveness", *Peace Review*, Vol 12. No. 1, 2000; "Die Pflicht nicht zu lügen – eine vollkommene, jedoch nicht auch juristische Pflicht", *Kant-Studien*, Vol 91, 2000; "Foreign armed Intervention: Between Justified Aid and Illegal Violence", *Humanitarian Intervention: Moral and Philosophical Issues*, ed by A. Jokic, Broadview Press, Calgary 2003; and "Toleration vs. Doctrinal Evil in Our Time", *The Journal of Ethics*, Vol. 8, 2004).

² Автор использует слово *criterion*, которое также может быть переведено как основа оценки и основа ценностного суждения.

оценки, но не их специфику. Чтобы определить ее, нам необходимо показать отличие их от других оснований оценки, которые можно назвать «не-моральными ценностями». И нам следует начать с объяснения того, как вообще возникают эти ценности: нечто обретает ценность, становясь объектом чьего-то интереса – то есть то, к чему никто не питает интерес, является не имеющим ценности или ценностно нейтральным. Чтобы обрести ценность, нечто должно стать содержанием установленной, желаемой цели. Следовательно, ценности вторичны актам задания некоторых целей. Конечно, задание некоей цели не является необходимым, так как оно по предположению является свободным, то есть не должно быть неизбежным. Свобода есть способность делать что-то, связанное с совершением поступка. Ценности являются продуктом свободы – все ценности, как позитивные, так и негативные. Мы можем вычленить моральные ценности внутри более широкой сферы (всех) ценностей, показав, что делает их отличными: и это есть особое качество нормативной универсальности. Нормативная универсальность является чрезвычайно сильным требованием, отсутствующим в любых иных ценностях, за исключением моральных. Вследствие этого в царстве внеморальных ценностей толерантность является частью самой логики оценивания; любая ценность может перестать быть ценностью. С моральными ценностями это не так: они содержат в себе своего рода оценочную необходимость, исключаящую возможность толерантности и включающую требование первенства этих ценностей, когда они конкурируют с другими ценностями. Это трудно поддается объяснению, но позвольте мне попытаться прояснить. Некоторое событие или поступок может восприниматься как нечто исключительно неприятное, отвратительное и омерзительное. Но такое восприятие не предполагает автоматически, что это событие или поступок должен быть с необходимостью, например, запрещен или подвержен моральному осуждению. Многие из нас, возможно, воспринимают поедание собачьего мяса в этих же понятиях; но наше восприятие не предполагает, что мы можем или должны осудить или запретить эту практику, так как люди, которые действительно едят собачье мясо, могут просто иметь иные предпочтения (и могли бы нашу диету посчитать омерзительной). Тем не менее, если мы заменим поедание собачьего мяса, например, изнасилованием, то мы получим совершенно иную ситуацию: мы неожиданно будем иметь ситуацию, в которой мы вынуждены с необходимостью приписать вину совершенно независимо от чувств одобрения или неодобрения. Более того, моральная оценка претендует на приоритет перед другими ценностями и это исключительное требование делает моральный критерий диктаторским по отношению к другим ценностям (другим ценностям следует отступить, если они

конфликтуют с моральными). Отказ от этого повлек бы за собой утрату моральной точки зрения: если бы оценка изнасилования зависела бы только от чувств одобрения и неодобрения, она больше бы не имела бы отношения к морали. Фактически, результатом было бы сведение морального основания оценки к некоторому неморальному основанию, и у нас более не было бы морали. Чтобы существовать, мораль должна отличаться от всех других способов оценки, и можно сказать, что отличие заключается именно в ее специфике – нормативной универсальности. Она обладает объективностью, сравнимой с математическими утверждениями, но в то же время она глубоко субъективна в признании, что ее критерий полностью соответствует нашей свободе и воле. Иначе она не существует: если поедание мяса и изнасилование могут быть сопоставлены по их положительному качеству и если осуждение или похвала могли бы хоть каким-то образом опираться на какое-либо содержание этого сравнения, мораль была бы утеряна. Моральное осуждение должно быть необходимо. Эта *необходимость осуждения* делает моральные суждения в принципе негативными: они оставляют нас с нашей свободой делать то, что мы выбираем, задавая необходимость осуждения, если наш выбор противоречит моральным требованиям.

Теперь вернемся кратко к первому тезису: мораль должна быть социальным фактом. Она должна быть частью реальности, а не чем-то только помысленным, воображаемым или желаемым. Основание оценки (мерило), которое никогда не применялось, не породит действительной оценки. Проблема заключена в следующем: чтобы применить критерий оценки, мы должны сначала *проинтерпретировать, понять*, по крайней мере, некоторые моменты процесса – что есть поступок, что превращает человеческое существо в личность и т.д. И тут мы можем столкнуться с проблемой релятивизма: так как интерпретация является до некоторой степени неопределенной и даже свободной, независимые оценки могут оказаться различными. В некотором отношении это верно, но без последствий в виде релятивизма: оценка опирается на существование некоторых фактов, таких как факты восприятия и чувствительности. Одна из предпосылок морали – своего рода моральная компетенция, являющаяся в частности способностью определять моральную релевантность существующих фактов – как самими оценивающими, так и теми, чьи поступки подвергаются оценке. Это дает место различиям в моральных суждениях и даже своего рода моральному прогрессу, но не ведет к релятивизму.

Перевод с английского О.Зубец